

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "БРИТАНИЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ"

28–29 мая 2008 г. в Ярославском государственном педагогическом университете (ЯГПУ) проходила международная научная конференция "Британия: история, культура, образование". По замыслу оргкомитета, который возглавил декан исторического факультета д.и.н., проф. А.Б. Соколов, эта конференция должна была стать местом встречи специалистов в области истории, культурологии, языкознания и методики преподавания истории, объединенных общим интересом к прошлому и настоящему Великобритании. Ожидания организаторов вполне оправдались: в Ярославль приехали более 100 ученых-англоведов из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Смоленска, Владимира, Волгограда, Иваново, Уфы, Белгорода, Орла, Самары, Нижневартовска, Тамбова, Арзамаса, Кирова, Краснодара, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Казани, Петрозаводска, Томска, Екатеринбургa и других городов России, представители британских университетов: Кембриджского, Лондонского, Эксетерского, Плимутского, университета Кумбрии, а также историки и дидакты из Беларуси, Германии, Румынии и США.

Выступления, прозвучавшие на первом пленарном заседании, задавали тон и направление дальнейшим обсуждениям. Актуальной теме интерпретации культур, проблемам восприятия русскими англичан и английских традиций и англичанами русских и русских традиций были посвящены вступительные доклады профессора Кембриджского университета Э. Кросса и д.и.н., проф. Л.П. Репиной (Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН). Авторитетный британский русист Э. Кросс проследил за процессом возникновения и трансформации стереотипов о русском народе с XVI в. до времен Крымской войны, подчеркнув устойчивость и функциональную значимость подобных образов для формирования общественного мнения внутри страны. В докладе "Взгляд на британскую историю из модернизирующейся России

(вторая половина XIX – начало XX в.)" Л.П. Репина сосредоточила внимание на работах историков "русской школы", посвятивших свои труды осмыслению исторического и политического опыта Англии – М.М. Ковалевского, П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, Д.М. Петрушевского. "Востребованность" материалов английской истории в России рубежа веков автор объясняет необходимостью «поиска ключей к пониманию перспектив модернизации России, перехода страны от феодализма к капитализму по "западному пути"». При этом большое значение имеет "фактор восприятия и оценки исторического опыта одной нации, страны, цивилизации общественным сознанием другой, когда национальная культурная специфика по-особому преломляет образы чужого прошлого". Другими словами, историки "западники" рассматривали английский опыт как некую апробированную модель социально-политической трансформации, которая могла быть использована в российском контексте лишь при определенных исторических обстоятельствах. В итоге Л.П. Репина выделила ряд особенностей интерпретаций английской истории русскими учеными, продиктованных спецификой развития российского общества. Представляется важным еще одно заключение, прозвучавшее в этом выступлении: российские историки придавали большое значение воспитательной функции истории и свою педагогическую деятельность считали важным инструментом воздействия на общественное сознание.

О решающей роли исторического образования в воспитании подрастающего поколения в духе идей гражданства говорилось в пленарном докладе профессора Плимутского университета Дж. Никола. Он рассказал о деятельности участников проекта Международная исследовательская сеть преподавателей истории (History Educators International Research Network – HEIRNET), инициатором и руководителем ко-

торого он является. Сеть возникла в 2004 г. и объединяет исследователей из разных стран, поставивших в центр своего внимания вопросы о роли и значениях доминантных исторических нарративов, используемых с целью формирования "политической нации". Под "основным нарративом" здесь понимается "комплекс исторических знаний, ориентирующих граждан на ценности семьи, общества и государства", следовательно, историческое образование мыслится участниками этой исследовательской группы прежде всего как политическое образование. Рассуждая о британском аспекте такой деятельности, Дж. Никол заметил, что роль государства в определении содержания исторического образования стала решающей после парламентских актов 1988–1989 гг., национализировавших систему образования, а с 2000 г., с введением в национальный учебный план нового предмета "гражданство", эта зависимость становится еще более жесткой. Слова нынешнего премьер-министра Великобритании Г. Брауна, произнесенные в январе 2006 г., подтверждают заинтересованность государства в результатах образовательной политики: "Нам не следует отшатываться от нашей национальной истории, скорее мы должны сделать ее центральной в системе нашего образования". И поскольку "информированный скептицизм" лежит в основе плюралистических демократий, а взятый в отдельности канонический исторический нарратив лишь подкрепляет "атавистический национализм, фундаментализм и убогий историцизм", преподаватели истории имеют возможность и должны включаться в диалог с властью и обществом для продвижения идеи об историческом образовании как о важном источнике влияния и для участия в формировании национальных учебных планов.

Доклад коллеги Дж. Никола, профессора Университета Кумбрии Х. Купер, "История в английской начальной школе" продолжил тему особенностей и значения исторического образования. Опираясь на собственный исследовательский опыт и практику преподавания, автор доклада доказывала, что на уровне начального образования история выступает как одна из базовых дисциплин, так как она способствует развитию индивидуальности, совершенствованию языка и мышления, а также обеспечивает связь с другими предметами учебного цикла. Вместе с тем на примере формирования государственного учебного плана Х. Купер показа-

ла, с какими трудностями встречается идея внедрения "широкой, обогащенной" рабочей программы, предполагающей ведущую роль истории в обучении, в условиях, когда о результатах деятельности учителей и школ судят с помощью тестирования.

На первом пленарном заседании была затронута важная тема вклада отечественных исследователей в историографию Великобритании. С докладом "Проблемы англоведения в трудах Н.А. Ерофеева" выступил президент Ассоциации британских исследователей д.и.н., проф. А.Б. Давидсон. Он сосредоточил внимание на трех направлениях деятельности ученого: на изучении представлений русских и англичан друг о друге, на изучении миграционных потоков между континентами, на изучении проблем распада Британской империи. А.Б. Давидсон подчеркнул, что не только эти проблемы сегодня продолжают оставаться актуальными, но и методика и результаты исследований Н.А. Ерофеева по-прежнему релевантны и востребованы.

Работа конференции в дальнейшем была построена по трем направлениям, в каждом объединялось несколько секций: "Британская история до XX в.", "История Великобритании в XX в.", "Британия: культура и образование". В пределах каждого направления выявился круг проблем, получивших наибольшее внимание участников конференции.

Различные аспекты политической истории Британии составили значительную часть повестки заседаний нескольких секций двух первых направлений. Д.и.н., проф. М.П. Айзенштат (ИВИ РАН) в докладе "Власть и общество Британии второй половины XVIII – начала XIX в." проанализировала изменения во взаимоотношениях властных институтов и общества, символизирующие начало становления парламентской демократии. Характер этих взаимоотношений она назвала своеобразным "встречным движением" по новым каналам социально-политических связей между ними. С одной стороны, в социальной сфере возникали новые формы обсуждения и формулировки политических требований. С другой – представители институтов власти все активнее используют институты самоорганизации, митинги, прессу для пропаганды своих идей и программ. Другая сторона проблемы эволюции британского конституционализма была рассмотрена в выступлении д.и.н., проф. С.Б. Семёнова (Самарский государственный педагогический уни-

верситет) "Теория древней конституции в трудах радикальных авторов 60–80-х годов XVIII в." Оно было посвящено особенностям риторического обоснования необходимости закрепления и совершенствования представительного правления в Англии. Как утверждали радикалы, норманнское завоевание Англии привело к нарушению принципов истинного демократического правления и "осквернило чистоту английской конституции... духом деспотизма". Борьба за утверждение демократических институтов представляла в их риторике как стремление восстановить утраченные традиции и обычаи.

Проблемы становления муниципального самоуправления, в частности механизм формирования управленческого аппарата английских городов и социально-профессиональная структура местного чиновничества, были проанализированы в докладе к.и.н. М.А. Гусевой (Ивановская государственная сельскохозяйственная академия) "Социально-профессиональный состав и система выборов должностных лиц в английских средневековых городах в XIV–XV вв. (на примере Ковентри, Лестера, Шрусбери)". Эволюция двухпартийной системы под влиянием Великого акта о реформе получила отражение в выступлении к.и.н. М.В. Жолудова (Рязанский государственный университет, РГУ) "Парламентская реформа 1832 г. и трансформация партийно-политической системы Великобритании в середине XIX в.", а к.и.н. Е.З. Зулкарнаева (Уфимский государственный нефтяной технический университет) поставила в центр своего внимания вопросы социальной политики в деятельности консервативного правительства Солсбери (1886–1892 гг.).

В рамках направления "История Великобритании в XX в." также активно обсуждались проблемы политического развития страны, однако участники заседаний, специалисты по новейшей истории, расставили несколько иные акценты в своих выступлениях. Интерес вызвал доклад д.и.н., проф. Е.Ю. Сергеева (ИВИ РАН) "Группы влияния в Великобритании эдвардианского периода. 1901–1910 гг." По мнению исследователя, так называемые группы влияния или различные неформальные объединения, представленные политическими клубами, ассоциациями и лигами, оказывали и продолжают оказывать значительное, хотя, как правило, скрытое, воздействие на процесс принятия государственных решений. В отли-

чие от парламентских партий, группы влияния ограничены в количестве членов и могут включать представителей различных политических сил. На примере деятельности ряда политических клубов эдвардианской Англии докладчик продемонстрировал механизм выработки важнейших решений, в котором группы влияния выступают как ключевой элемент.

Два доклада были посвящены осмыслению роли и места мировых войн прошлого века в коллективной памяти англичан. Проф. Т. Риз (Эксетерский университет) проследил за изменениями в восприятии Первой мировой войны, заметив, что интерес к этому конфликту не угасает во многом благодаря продолжающимся попыткам оценить его значение для истории Британии. В целом характер оценок менялся с течением времени от понимания войны как справедливой и необходимой, закончившейся победой ценой невероятных жертв, до образа бессмысленной и жестокой бойни, которая привела впоследствии к новому кровопролитию. Несмотря на попытки группы ученых в конце 1990-х годов взглянуть на историю войны с позиций возможностей и ожиданий начала XX в., до сегодняшнего дня доминирующей в британской историографии и наиболее популярной в культурных репрезентациях остается точка зрения, согласно которой Первая мировая война предстает как "варварство", "кровавый ужас", национальная трагедия. Проф. Э. Торп (Эксетерский университет) сделал обзор историографии и популярных интерпретаций другого мирового конфликта в докладе "Британское общество и политика в годы Второй мировой войны (1939–1945)". Оценки этой войны также трансформировались по мере удаления во времени от ее окончания. Представители военного поколения склонны были называть перемены во внутренней политике в 1945 г. и чуть позже "тихой революцией", приведшей к стиранию классовых границ и политической радикализации, полной занятости и повышению зарплат, расширению социальных возможностей для женщин. Большая часть этих положений оспорена сегодня. Э. Торп очертил круг проблем, вызывающих интерес у современных британских историков Второй мировой войны. Среди них темы "боевого духа" населения и различных форм девиантного поведения в годы войны, вопросы конструирования национальной идентичности, а также особенности политики ведущих пар-

тий, которым посвятил свою последнюю книгу автор доклада.

Значительное место в программе секции политической истории Британии в XX в. занимала проблематика рабочего движения и рабочего представительства. В докладе к.и.н. О.А. Юркиной (Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета) "Некоторые аспекты формирования лейбористской партии" были проанализированы различные идейные течения и интеллектуальные традиции, послужившие основой для создания лейбористской доктрины. Выступление д.и.н., проф. Е.Г. Блофельд (Волгоградский государственный педагогический университет) "Всеобщая стачка 1926 г. в Великобритании и ее уроки в оценке левых лейбористов" было посвящено малоизвестному источнику – газете, издававшейся лидером левых лейбористов Д. Лэнсбери. События 1926 г. на страницах этой газеты получили интерпретацию, несколько отличающуюся от официальной, что дает возможность судить о непоследовательной и неоднозначной позиции левого крыла лейбористской партии. Как сообщила к.и.н. Е.А. Фефилатьева (Петрозаводский государственный университет), немало информации об особенностях британского рабочего движения, об обстоятельствах организации и становления компартии Англии содержится в материалах журнала "Коммунистический Интернационал". О попытке Коммунистической партии Великобритании занять прочные позиции в результате всеобщих парламентских выборов 1931 г. рассказал к.и.н. А.Ю. Прокопов (ИВИ РАН). Причины неудачи этой попытки докладчик видит в приверженности английских коммунистов политике "класс против класса".

Заседания секций истории внешней и колониальной политики Британии продемонстрировали, что эта тематика по-прежнему очень востребована исследователями. Ряд докладов был посвящен истории обширной империи. К.и.н. Д.О. Гордиенко (Самарская государственная академия культуры и искусств) говорил о влиянии колониальной политики на формирование королевской регулярной армии в эпоху Реставрации в Англии, а А.А. Киселёв (Волгоградский государственный университет) – о роли премьер-министра Дж. Гренвилла в проведении реформы колониальной системы в 1763–1765 гг. В докладе профессора Лондонского университета М. Ньюита "Британия,

Португалия и перестройка Британской империи, 1801–1825 гг." получила отражение история складывания новых принципов имперской политики под влиянием событий исторического масштаба конца XVIII – начала XIX в. По мнению докладчика, "новая" Британская империя, основанная на принципе свободной торговли, появилась в начале XIX в. и, отказавшись от грубой агрессии, теперь способствовала развитию движений за независимость в Южной Америке и отделению Бразилии от Португалии, чтобы объявить себя защитницей новых режимов. Такая политика сопровождалась широкой кампанией против работорговли, а затем привела и к изменению политики в отношении поселенческих колоний.

Доклады д.и.н., проф. Н.В. Дроновой (Российский государственный педагогический университет (РГПУ), Санкт-Петербург) "Ранний имперский федерализм и проблема обороны Британской империи (60–70-е годы XIX в.)" и д.и.н., проф. Т.Н. Геллы (Орловский государственный университет) "Покупка акций Суэцкого канала 1875 г. в контексте имперской полемики британских консерваторов и либералов" затронули различные стороны очередного этапа реформирования мировой державы. Если в первом выступлении в центр обсуждения была поставлена развернувшаяся во второй половине XIX в. дискуссия о возможности переустройства империи на федеративных началах, то во втором сюжет о покупке премьер-министром Б. Дизраэли акций Суэцкого канала стал поводом для дебатов о содержании имперской идеологии. Иные подходы к истории империи были продемонстрированы в докладах к.и.н. Н.Е. Зудова (Тамбовский государственный университет) "Регламентирование внутриимперской эмиграции в австралийские и новозеландские колонии Великобритании в 60-е годы XIX в." и к.и.н. А.В. Литвинова (ЯГПУ) "Британская экспедиция в Эфиопию 1867–1868 гг.: социокультурный аспект". Изучение эмиграционной политики позволяет судить не только о приоритетах метрополии, но и дает возможность реконструировать жизненные реалии переселенцев. Кратковременное пребывание англичан в Эфиопии способствовало трансформации взаимных этнических стереотипов и обогащению знаний народов друг о друге.

На конференции были заслушаны 20 докладов, посвященных различным вопросам внешней политики Великобритании на разных эта-

пах ее истории. В выступлениях д.и.н., проф. Ю.Е. Ивонин и к.и.н. М.Н. Артёменков (оба – Смоленский государственный университет, СГУ) проанализировали особенности европейской дипломатии Елизаветы I Тюдор. В первом докладе в центр рассмотрения были поставлены отношения Англии с протестантскими княжествами Германии, которые целесообразно изучать с точки зрения концепции конфессионализации, подразумевающей тесное взаимодействие конфессии, общества и государства. В условиях религиозных войн во Франции и восстания в Нидерландах против испанского владычества политика равновесия сил заставляла Елизавету придерживаться стратегии "протестантской солидарности". По мнению М.Н. Артёменкова, создание союза Англии, Франции и Соединенных провинций против Испании в 1596 г. продемонстрировало, что в международных отношениях наметилось преобладание государственного интереса над конфессиональным фактором – тенденция, окончательно закрепившаяся в ходе Тридцатилетней войны. Все сложности отношений Англии и Шотландии в XVI в. попытался раскрыть в докладе «Англо-шотландский "союз Чертополоха и Розы"» к.и.н. Г.Ю. Магаков (Южный федеральный университет (ЮФУ), Ростов-на-Дону). Проблемы участия Британии в европейских военных конфликтах раннего нового времени получили развитие в выступлениях к.и.н. М.Н. Алексеевой (СГУ) "Англо-голландские отношения в годы войны за Австрийское наследство (1740–1748)" и к.и.н. К.С. Десяткова (Новгородский государственный университет, НГУ) "Начало Северной войны и позиция Вильгельма III Оранского".

В истории внешней политики Великобритании в XX в. заметное место занимает проблематика, связанная с изучением причин, хода и последствий мировых войн. В нескольких докладах анализировались позиции Великобритании по вопросу об установлении мандатной системы в бывших немецких колониях по окончании Первой мировой войны. В выступлении д.и.н., проф. А.С. Ходнева (ЯГПУ) «"Нумэнсленд": организация Британского мандата Лиги наций в Восточной Африке» прослеживается мысль о скептическом отношении британских политиков к организации мандатов, механизм которых не был продуман и юридически не закреплен: решения Парижской мирной конференции по колониальному вопросу несут лишь новые хлопоты, а вер-

сальские политические вердикты плохо сочетаются со сложившейся системой управления зависимыми территориями. Проблемы исполнения Великобританией функций страны-мандатария в Палестине были рассмотрены в докладах к.и.н. А.В. Шандра (Арзамасский государственный педагогический институт) "Концептуальные подходы представителей британской политической элиты к осуществлению управления Палестиной в 1920-е годы" и Р.Р. Сулейманова (Казанский государственный университет) "Взаимоотношения британской администрации и политических институтов еврейской общины Палестины (1920–1940-е годы)".

В ряде докладов, представленных на конференции, затрагивались различные аспекты участия Британии в международной политике 1930–1940-х годов. Перипетии англо-германских отношений накануне Второй мировой войны получили отражение в выступлении д.и.н., проф. А.Г. Иванова (Кубанский государственный университет, Краснодар), а к.и.н. А.А. Костин (Вятский государственный гуманитарный университет (ВГГУ), Киров) сосредоточился на эволюции отношений Великобритании и США в 1941–1947 гг. По мнению последнего, важным моментом в трансформации англо-американских отношений стала позиция Вашингтона в отношении югославского государства. В югославском вопросе администрация Рузвельта не следовала английской линии и не уступала советской позиции, действуя исключительно в интересах своей страны. Ослабленная войной Великобритания была вынуждена отдать первенство в выработке средиземноморской стратегии США. Политика Великобритании в Греции в 1945 г., поставленная в центр внимания к.и.н. А.А. Калининым (ВГГУ), подтверждает тезис об ослаблении влияния Лондона в Средиземноморье в послевоенный период. Направления и приоритеты нефтяной политики Великобритании в годы войны были рассмотрены в докладе к.и.н. Г.Н. Валиахметовой (Башкирский государственный педагогический университет, Уфа) "Британские программы демонтажа нефтяной промышленности Ирака в 1939–1942 гг." В сообщении к.и.н. А.М. Ермакова (ЯГПУ) "Антибританская пропаганда в нацистских девичьих и женских организациях" проанализированы негативные образы британцев, созданные нацистскими идеологами.

В выступлениях д.и.н., проф. Б.В. Петелина (Череповецкий государственный университет, ЧГУ) и к.и.н. И.А. Будановой (Ивановский государственный университет, ИГУ) было обращено внимание участников конференции на личность единственной женщины премьер-министра Великобритании М. Тэтчер. Первый проанализировал причины отрицательного отношения "железной леди" к процессу объединения Германии. Во втором докладе была сделана попытка оценить сложную и неоднозначную позицию М. Тэтчер в вопросах строительства общеевропейского дома.

Тема англо-русских отношений была затронута в докладах С.А. Феоктистова (РГУ) "Установление постоянных дипломатических отношений между Англией и Россией и их состояние в предполтавский период", д.и.н., проф. Л.М. Архиповой (ЯГПУ) "О роли лондонских отделений русских кооперативных организаций в установлении торговых отношений между Советской Россией и Англией в 1920–1921 гг.", к.и.н. М.В. Кольцова (Ярославский государственный университет, ЯГУ) "Визит делегации Верховного Совета СССР в Великобританию в 1947 г.", д.и.н. В.В. Познякова (ИВИ РАН) "Советские разведывательные службы в Великобритании в 1930-е годы".

Интерес собравшихся вызвала тема представлений русских об англичанах и образцах английского быта. В продолжение пленарного доклада Л.П. Релиной прозвучали выступления к.и.н. Е.Л. Сараевой (ЯГПУ) "Восприятие Англии русскими западниками 1840-х годов", к.и.н. И.В. Якубовской (НГУ) "Опыт социально-политического развития Британии в научной и общественной деятельности российских ученых 1860–1880-х годах", Е.О. Науменковой (Башкирский государственный университет) "Российские дореволюционные историки и публицисты о третьей парламентской реформе (1884 г.) в Великобритании" и Ю.С. Никифорова (ЯГПУ) "Русские историки конца XIX – начала XX в. об эволюции местного самоуправления в Англии". Как показали в своих докладах к.и.н. Г.В. Карандашев и Ю.А. Климова (оба – ЯГПУ), на рубеже XIX и XX вв. внимание россиян привлекали и вопросы организации питейного дела и контроля над продажей спиртных напитков в Великобритании, а также новые формы организации досуга англичан.

Разнообразие подходов к изучению истории Великобритании было продемонстрировано на

заседаниях секций социокультурных аспектов англоведения. В докладе д.и.н., проф. В.А. Евсеева (ИГУ) "Социально-экономическая структура Вустера в эпоху Тюдоров" представлена картина развития локального социума на фоне экономических перемен XVI столетия. К.и.н. О.В. Трофимова (ЯГУ) сосредоточилась на описании жизни гугенотских общин в Англии XVI – XVIII вв. К.и.н. Н.В. Ласкова (ЮФУ) рассмотрела феномен шотландского наемничества XVI – XVII вв. Д.и.н., проф. Л.И. Ивонина (СГУ) в докладе «Герцог Мальборо и его друзья (к проблеме дружеских отношений в мире "дворов и альянсов")» попыталась найти признаки "рыцарской дружбы" во взаимоотношениях своего героя с его приближенными. К.и.н. Ю.Е. Барлова (ЯГПУ) "Бедность и бедные в визуальной культуре Британии в новое время" проанализировала живописные и графические произведения XVIII–XIX вв. Несколько разновидностей визуальной репрезентации бедных вскрывают противоречия, свойственные стереотипам, ценностям, мнениям, обитавшим в английском коммуникативном пространстве той эпохи.

В выступлении д.и.н., проф. А.Б. Соколова (ЯГПУ) "Оптимизм и предубеждение: судьба паровых экипажей в Англии" было обращено внимание на малоизвестную страницу в истории транспортной революции в Британии. На примере жизни и деятельности изобретателя парового экипажа Г. Гурни докладчик показал, что продвижение промышленной революции, технический прогресс зависят не только от технологических усовершенствований, но и от готовности людей принять нововведения.

Доклад "Английский пример – яхт-клубы в России во второй половине XIX – начале XX в.", представленный проф. Д.Г. Вульффом (Германская служба академических обменов), был посвящен истории создания элитарных клубов в контексте становления и развития гражданского общества в России. По мнению выступавшего, различные общественные организации, клубы, союзы или ассоциации считаются важным индикатором зрелости социума. На рубеже веков они являлись главной формой организации "нового бюргерства". Изучение истории ассоциаций и клубов позволяет описать возникновение этой среды, порождающей новые городские элиты. На примере деятельности Воронежского Петровского яхт-клуба в выступлении показан механизм формирования городской элиты.

Несколько докладов объединила проблематика гендерной истории Британии. Так, например, д.филол.н. Н.Ю. Гвоздецкая (ИГУ) предприняла попытку, используя материалы "Церковной истории народа англов" летописца начала VIII в. Беды Достопочтенного, вскрыть социальные роли, на которые могли претендовать знатные женщины Британии в эпоху крещения англосаксов (VII в.), и охарактеризовать их место в обществе. Образ женщины-политика был реконструирован в сообщении Е.В. Иерусалимской (ИВИ РАН) "Политика времен правления королевы Анны (1702–1714 гг.) в мемуарах Сары Черчилль, герцогини Мальборо". В докладе к.и.н. М.Г. Муравьевой (РГПУ) "За границей дозволенного: джентльменское поведение и сексуальное насилие в Англии XVIII в." дан анализ моделей поведения и коммуникативных практик представительниц британской элиты. К.и.н. А.Э. Афанасьева (ЯГПУ) в докладе "Пересекая границы: британские путешественницы в тропической Африке (вторая половина XIX в.)" проанализировала различные поведенческие стратегии, позволявшие женщинам преодолевать противоречие между конвенциональными установками женственного поведения и маскулинной ролью путешественника. Автор пришла к выводу, что путешественницы фактически могли пересекать предписанные границы, принимая властные позиции как на территориях империи в качестве представительниц главенствующей расы, так и в самой Британии в статусе авторов публикуемых работ об Африке.

В докладах к.и.н. О.В. Шныровой (ИГУ) "Суфражистское движение и трансформация социально-правового статуса женщины викторианской Англии" и к.и.н. Н.В. Новиковой (ЯГПУ) "Культура протеста в кампании британских суфражисток" получили отражение различные этапы развития женского движения за политические права. Д.и.н., проф. И.Р. Чикалова (Белорусский государственный педагогический университет, Минск) проанализировала динамику участия женщин в избирательных кампаниях британских лейбористов и консерваторов в 1979–2005 гг.

Участники конференции затронули и вопросы историографии и источниковедения истории Британии. "Освежить" взгляд на "Церковную историю" Ордера Виталия предложил в выступлении к.и.н. Е.Е. Савицкий (ИВИ РАН), а к.и.н. К.В. Марков (Нижегородский государственный университет) подверг сравни-

тельному анализу произведения Диона Кассия и Тацита. Доклад к.и.н. В.Н. Ерохина (Нижегородский государственный гуманитарный университет) был посвящен оценке либерального и ревизионистского направлений в изучении религиозной Реформации в Англии в современной британской историографии. Обширной британской историографии русской революции 1917 г. посвятил выступление д.и.н., проф. Г.Н. Кочешков (ЯГПУ), а д.и.н., проф. М.В. Новиков (ЯГПУ) рассмотрел подходы, существующие в британской историографии, к изучению советской политики в Испании в 1936–1939 гг.

Название конференции предполагало особое внимание ее участников к вопросам истории и практики образования в Великобритании. В ходе заседаний были заслушаны и обсуждены доклады д.и.н., проф. Т.Л. Лабутиной (ИВИ РАН) "Проекты образовательных академий в Англии и в России в XVII в.", к.и.н. О.Ю. Солодянкиной (ЧГУ) "Британские гувернеры и гувернантки в семьях русского дворянства (конец XVIII – первая половина XIX в.)", к.и.н. А.В. Воеводского (Российский государственный гуманитарный университет) "Африканцы в образовательной системе британских колоний на Юге Африки в XIX в.", к.и.н. Л.О. Кузьмичевой (ЯГУ) "Образовательная политика лейбористского правительства, 1997–2006 гг.", Г.В. Михалёвой (Таганрогский государственный педагогический институт) "Исторические этапы развития медиаобразования в Великобритании" и др.

В рамках направления "Британия: культура и образование" были заслушаны доклады, авторы которых работают в области культурологии, истории, языкознания. Осмыслению богатого наследия прерафаэлитского братства и определению его места в контексте европейской культуры конца XIX в. посвятила свое выступление д.и.н., проф. Н.С. Креленко (Саратовский государственный университет). Д.филол.н., проф. Г.Ю. Филипповский (ЯГПУ) сопоставил британские и российские этнокультурные традиции, отметив наличие в них сходных черт. Изменения в литературном процессе Британии в раннее новое, новое и новейшее время прослежены в выступлениях к.и.н. Н.В. Карначук (Томский государственный университет), Н.С. Зобниной (ВГУ), к.и.н. И.М. Эрлихсон (РГУ) и др. В докладе д.и.н., проф. Т.М. Гавристовой (ЯГУ) "Африканский Лондон: вехи интеллектуальной и культурной

истории" были отражены этапы иммиграции африканцев и формы творческой организации чернокожих интеллектуалов и художников, превратившие Лондон с течением времени в культурную столицу "африканского зарубежья". Проблемы современной мусульманской иммиграции и миграционной политики Великобритании были освещены в докладе Д.Н. Фёдоровой (Уральский государственный университет).

В рамках конференции прошло заседание участников международной исследовательской группы по дидактике истории (HEIRNET), в котором приняли участие представители университетов и исследовательских центров Великобритании (Дж. Никол, Х. Купер), США (Д. Гервин, Т. Эпштейн, университет Нью-Йорка), Румынии (Л. Капита, К. Капита, Бухарестский университет) и российские специалисты: главный редактор журнала "Преподавание истории в школе" Э.Н. Абдулаев, д.пед.н., проф. Е.Е. Вяземский (Академия повышения квалификации работников образования), д.пед.н., проф. О.Ю. Стрелова (Дальневосточный государственный гуманитарный университет), к.пед.н. Т.Г. Осипова (Костромской государственный университет), к.и.н. Н.П. Пигалева (Костромской ИПК РО), к.пед.н. Н.Ф. Бабурина, д.и.н., проф. А.Б. Соколов (оба – ЯГПУ). В центре обсуждения находился вопрос о роли исторического образования в современном мире, в том числе в Великобрита-

нии и России, компаративный анализ существующих тенденций, функции истории в политическом воспитании.

Участники конференции ознакомились с выставкой архивных материалов, связанных с именами ряда видных советских историков – специалистов в области всеобщей истории, в свое время работавших в ЯГПУ (А.З. Манфред, В.М. Далин, В.М. Лавровский, З.И. Рогинский), а также с выставкой книг из фундаментальной библиотеки ЯГПУ, включивший многие уникальные издания на русском и иностранном языках XVIII–XIX вв.

На заключительном пленарном заседании участники конференции подвели итоги работы секций, отметив научную ценность прозвучавших докладов и высокую степень заинтересованности коллег в обсуждении поставленных проблем. Учитывая это, а также уровень представительства на этом собрании, собравшиеся предложили считать конференцию в Ярославле самым значительным событием для российского англоведения за последнее время¹.

Н.В. Новикова

¹ Материалы конференции опубликованы: "Британия: история, культура, образование. Тезисы докладов международной научной конференции" (Ярославль, 2008).

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА ГРИГОРИЯ МАКСИМОВИЧА БОНГАРД-ЛЕВИНА

Историческая наука понесла невосполнимую утрату – 30 сентября 2008 г. после недолгой, но тяжелой болезни ушел из жизни академик Григорий Максимович Бонгард-Левин – крупнейший ученый-востоковед, член множества зарубежных научных обществ и ассоциаций, в том числе Французской академии надписей и изящной словесности и Шведской королевской академии истории, литературы и древностей.

Выпускник Восточного отделения при МГУ, более полувека проработавший в Институте востоковедения РАН, Г.М. Бонгард-Левин всю жизнь посвятил исследованиям в особой области востоковедения – индологии. Сферы его преимущественного интереса составили история древней Южной Азии, Центральной Азии, история буддизма, индийской философии и культуры. Именно этим темам в первую очередь посвящены его труды – почти три десятка книг и более 300 статей на русском и иностранном языках. Из их числа наиболее широко известны стали "Древняя Индия. Исторический очерк" (М., 1969, в соавторстве с Г.Ф. Ильиным), "От Скифии до Индии" (М., 1974, в соавторстве с Э.А. Грантовским), "Мудрецы и философы древней Индии" (М., 1975, в соавторстве с А.В. Герасимовым), "Древнеиндийская цивилизация" (М., 1980), "Image of India" (М., 1984, в соавторстве с А.А. Вигасиным), "Ancient Indian Civilization" (New Delhi, 1984), "Mauryan India" (New Delhi, 1985), "Ин-

дия в древности" (М., 1985) и др. Неоднократно переизданные, переведенные (или вышедшие изначально) на многие западноевропейские и индийские языки, эти классические работы давно стали уже хрестоматийными.

Другим направлением работы, которому Г.М. Бонгард-Левин посвятил несколько десятилетий жизни и считал важнейшим, было издание неизвестных прежде древневосточных памятников письменности. Среди этих публикаций особое место принадлежит "Памятникам индийской письменности из Центральной Азии" в серии "Памятники письменности Востока" (М., 1985–2004, в соавторстве с М.И. Воробьевой-Десятковской и Э.Н. Темкиным) – трехтомный труд, которым были введены в научный обиход ценнейшие рукописные буддийские тексты VI–VII вв. из собрания бывшего Азиатского музея (ныне – Института восточных рукописей РАН).

В последние два десятилетия новой сферой научных интересов Г.М. Бонгард-Левина стало исследование наследия представителей русской эмиграции "первой волны" – известных литераторов, художников, философов, историков. Изыскания в этой области были начаты им для решения востоковедческих проблем, однако затрагивая значительно более широкий круг вопросов, они способствовали воссозданию общего пространства российской культуры и науки, разъятого трагическими обстоятель-

ствами истории XX в. Работа Г.М. Бонгард-Левина во многих архивах – государственных и частных, в России и за рубежом – увенчалась рядом замечательных открытий, которые получили отражение в серии его статей и книг. Но главный результат – две обширные коллективные монографии – "Скифский роман" (М., 1997) и "Парфянский выстрел" (М., 2003), посвященные жизни и научному творчеству выдающегося российского историка академика М.И. Ростовцева, его имя практически было возвращено России. Оба блестящих труда были выполнены большими коллективами отечественных и зарубежных ученых, собранных Г.М. Бонгард-Левинным, который был не только автором и главным редактором (в "Парфянском выстреле" – одним из двух), но главным генератором идей и душой изданий. Оба труда получили большой международный резонанс, а за "Скифский Роман" Г.М. Бонгард-Левин, как и его основные коллеги-соавторы, был удостоен Государственной премии РФ.

Г.М. Бонгард-Левин был заслуженным профессором МГУ, заведующим кафедрой Древнего мира и средних веков Государственного университета гуманитарных наук, возглавлял Центр индологических и буддологических исследований Института стран Азии и Африки при МГУ. Многие известные ныне востоковеды и индологи были его учениками.

Важная часть научной жизни Г.М. Бонгард-Левина была связана с его должностью главного редактора трех периодических изданий, играющих заметную роль в научной жизни исторического сообщества. В течение двух последних десятилетий он возглавлял академический журнал "Вестник древней истории", издаваемый Отделением исторических (ныне историко-филологических) наук РАН. Будучи не только авторитетным ученым, но и блестящим организатором науки, Г.М. Бонгард-Левин сумел в непростые для науки 90-е годы сохранить коллектив сотрудников, расширить круг авторов и читателей "Вестника", сплотить вокруг него лучшие научные силы историков-востоковедов, антиковедов, византинистов, археологов, филологов, специалистов по раннему христианству и вывести журнал на международный уровень. Научной базой для подготовки журнала служил созданный и возглавляемый им Центр сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН.

В течение последних полутора десятков лет Г.М. Бонгард-Левин был также главным редактором международного журнала "Ancient

Civilizations: from Scythia to Siberia" (издательство Brill, Лейден), в котором на высоком научном уровне публиковались новейшие достижения отечественных археологов, филологов и историков.

В последние три года Г.М. Бонгард-Левин инициировал издание нового периодического академического журнала – альманаха "Вестник истории, литературы, искусства". На его страницах публикуются авторы самых разных гуманитарных специальностей и направлений – историков, археологов и этнографов, философов и социологов, искусствоведов и музейщиков, литературоведов, специалистов по музыке, архитектуре и др. Главная цель журнала – преодолеть границы, разделяющие гуманитарные науки, формировать комплексное представление о различных сторонах отечественной и зарубежной культуры.

Статьи Г.М. Бонгард-Левина, помимо специальных, публиковались и в других научных журналах, в том числе в журнале "Новая и новейшая история", на страницах которого напечатан содержательный очерк "Будда и основы его учения" (1992, № 4).

Труды Г.М. Бонгард-Левина неоднократно отмечались высокими отечественными наградами, среди которых – две Государственных премии РФ, премия "Триумф", Макарьевская премия. Его научная и просветительская деятельность была также отмечена престижными международными наградами, в том числе – интернациональной премией Святого Марка за работы по изучению древних цивилизаций (1990), высшим орденом Индии Падма Бхушан (Украшение лотоса), присужденным за выдающийся вклад в изучение индийской истории и культуры (2006), а также французским орденом Почетного легиона (2004).

Г.М. Бонгард-Левин запомнится как человек исключительно демократичный и доброжелательный, всегда готовый поддержать молодых ученых, открытый для обсуждения всех спорных и новых идей, как человек огромного личного обаяния.

Коллеги, друзья, ученики Г.М. Бонгард-Левина готовились торжественно отметить его 75-летний юбилей, но болезнь помешала этому. Через месяц после своего 75-го дня рождения Г.М. Бонгард-Левин скончался в госпитале в Париже.

Будучи неизлечимо болен и зная об этом, Г.М. Бонгард-Левин подал своим поведением пример исключительного мужества человека и ученого. До последнего он руководил подготовкой издания трехтомного коллективного

труда "Античное наследие Кубани" в рамках одноименного международного академического проекта, посвященного истории и археологии Азиатского Боспора. Этот последний труд, который завершают его коллеги – археологи, историки, филологи, искусствоведы – станет

данью глубокого уважения и лучшим памятником Г.М. Бонгард-Левину.

В.А. Головина,
заведующий Центра по сравнительному изучению древних цивилизаций ИВИ РАН,
заместитель главного редактора ВДИ

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА БОЛХОВИТИНОВА

1 октября 2008 г. ушел из жизни академик Николай Николаевич Болховитинов – выдающийся ученый, лауреат Государственной премии Российской Федерации, действительный иностранный член Американской исторической ассоциации, автор более 350 научных работ.

Н.Н. Болховитинов родился 26 октября 1930 г. в Москве. Мать – филолог, русист, отец – известный в то время ученый, доктор технических наук, специалист по металловедению, автор более двух десятков книг, в том числе классического учебника по своей дисциплине. Та атмосфера, в которой вырос Н.Н. Болховитинов, наложила глубокий отпечаток на его дальнейшую судьбу. Он был знаком со многими известными физиками и в последние годы жизни мечтал написать книгу об этих встречах. В 1948 г. Н.Н. Болховитинов поступил на историко-международный факультет Московского государственного института международных отношений. Его наставниками были Е.В. Тарле, А.В. Ефимов, Л.И. Зубок, Л.В. Черепнин, о которых в дальнейшем он часто вспоминал. Научным руководителем Н.Н. Болховитинова стал член-корр. РАН А.В. Ефимов, а специализацией была выбрана

новая история США. Трепетное отношение к А.В. Ефимову, чей портрет висел на видном месте в его кабинете, Николай Николаевич пронес через всю свою жизнь. Следует отметить и влияние академика А.Л. Нарочницкого, возглавлявшего кафедру нового и новейшего времени Московского государственного педагогического института им. В.П. Потемкина, куда поступил в аспирантуру Н.Н. Болховитинов. А.Л. Нарочницкий явился для Николая Николаевича образцом научной эрудиции, способствовал тому, что последний был принят на работу в Архив внешней политики (ныне Архив внешней политики Российской империи), где он прошел настоящую исследовательскую школу.

Именно внимание к архивным источникам, выявление и обработка новых неизвестных документов стала визитной картой научной школы Н.Н. Болховитинова. Он принял активное участие в подготовке многотомной серии сборников документов "Внешняя политика России XIX – начала XX в." (т. 1–14. М., 1960–1985). Кандидатская диссертация Н.Н. Болховитинова – "Происхождение и характер доктрины Монро (1823)" легла в основу монографии (1959 г.). Этот труд получил блестящие рецензии, в том числе на страницах ведущих амери-

канских журналов. Тема докторской диссертации (1965 г.) была связана со становлением русско-американских отношений, в 1775–1815 гг. Исследование принесло Н.Н. Болховитинову всемирное признание. На огромном архивном материале историк провел глубокий анализ зарождения и развития отношений между Россией и США. В 1975 г. появилось продолжение работы, в котором исследовались российско-американские отношения 1815–1832 гг.

В 1980 г. благодаря деятельному участию Н.Н. Болховитинова был выпущен фундаментальный сборник документов "Россия и США: становление отношений, 1732–1815" (М., 1980).

Уже при подготовке первой монографии Н.Н. Болховитинов обратил серьезное внимание на изучение истории Русской Америки. Его многолетние усилия воплотились в две монографии "Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867" (М., 1990) и "Россия открывает Америку, 1732–1867" (М., 1991). Н.Н. Болховитинов также возглавлял международный исследовательский коллектив, подготовивший трехтомный коллективный труд "История Русской Америки, 1732 – 1867" (М., 1997–1999), удостоенный премии Президиума РАН им. Н.И. Кареева. Эта работа получила много положительных рецензий в ведущих исторических журналах России и США, она стала одним из самых значимых достижений ученого. Благодаря этому труду изучение истории русских колоний в северной части Тихого океана получило дальнейшее развитие не только в ведущих исследовательских центрах России, но и в российских региональных исследованиях и за рубежом.

С самого основания "Американского ежегодника" в 1971 г. Н.Н. Болховитинов вошел в его редколлегию, а впоследствии был ответственным редактором издания. Он входил в состав редколлегии ведущих отечественных исторических журналов: "Вопросы истории", "Новая и новейшая история", "Исторический Архив", публиковал на их страницах содержательные статьи.

Н.Н. Болховитинов вел преподавательскую деятельность в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и ведущих американских университетах. Его лекции вызывали широкий резонанс среди студентов и преподавателей исторического факультета.

В 1987 г. Н.Н. Болховитинов был избран членом-корреспондентом, а в 1992 г. действительным членом РАН. В течение нескольких лет был заместителем академика-секретаря Отделения истории РАН. В 1997 г. ему была присуждена Государственная премия Российской Федерации за цикл монографий о становлении и развитии отношений между Россией и США с XVIII в. по 1867 г.

В последние годы Н.Н. Болховитинов писал воспоминания: "О времени и о себе: заметки историка" (Историки России, вып. 1. М., 1997), занимался изучением русской академической эмиграции в США, опубликовал монографию "Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский. М.М. Карпович, М.Т. Флоринский) и становление русистики в США" (М., 2005).

Ряд его монографий был переведен на иностранные языки. Н.Н. Болховитинов – один из немногих отечественных историков, кто удостоился награды Американской исторической ассоциации: он получил премию Кунтца за статью о планах продажи Аляски в "Pacific Historical Review" (April 1990). В 1999 г. Международный биографический центр в Кембридже присудил ему почетное звание "Человек 2000 года". Заслуги Н.Н. Болховитинова перед отечественной и мировой наукой бесспорны: один только список отзывать на его работы занял бы десятки страниц.

Н.Н. Болховитинов был человеком, смело отстаивавшим свои научные взгляды, но в то же время скромным в личном отношении. Ему была свойственна бескомпромиссность, когда дело касалось научной этики, особенно точности цитирования архивных документов и их археографической обработки. Он был требовательным руководителем Центра североамериканских исследований ИВИ РАН, но и мягким, отзывчивым человеком. Его дом был открыт для всех: от академика до студента, делающего первые шаги на научном поприще. Каждый, кто бывал в доме Н.Н. Болховитинова, навсегда сохранит в своем сердце атмосферу высокой культуры, интеллигентности и порядочности, старого московского быта.

В 2001 г. президент РФ В.В. Путин в поздравительной телеграмме по случаю 70-летия Н.Н. Болховитинова обратил внимание на то, что работы ученого смогли по-новому осветить самые острые вопросы истории внешней политики России. Членами его научной школы, поддерживаемой грантом президента РФ, были как молодые аспиранты, так и маститые ученые, которые в свое время начинали свой путь в науке под руководством Н.Н. Болховитинова.

На проводы Н.Н. Болховитинова в последний путь пришло множество людей, поступили десятки телеграмм со многих уголков мира, и, как было сказано в одной из них, из далекого городка Архангельской области, лучшей памятью Н.Н. Болховитинову будет продолжение его научного дела.

А.Ю. Петров,
доктор исторических наук